

БЛОГ АРНО ДЮБЬЕНА

директора аналитического центра Обсерво

20/06/2019

Россия-Франция: к новому старту?

Ожидает ли отношения между Москвой и Парижем скорая перезагрузка? В любом случае многие факторы говорят в пользу этого предположения о (новой) попытке двигаться в этом направлении. Российский премьер-министр Дмитрий Медведев 24 июня посетит Францию с визитом, в ходе которого он встретится со своим коллегой Эдуардом Филиппом. Это будут первые переговоры на уровне глав правительств после визита Жан-Марка Эро в Москву в конце октября 2013 года. Обсуждения пройдут частично в Гавре и будут в основном посвящены экономике. Также ходят слухи о том, что французский президент Эммануэль Макрон, который сейчас председательствует в «Группе семи» (G7), планирует посетить Москву в июле, чтобы встретиться с президентом России Владимиром Путиным. Глава французского государства также направил 18 апреля через своего специального посланника Жан-Пьера Шевенмана письмо на пяти страницах президенту России. Письмо, по-видимому, содержит целый ряд предложений, направленных на то, чтобы вывести двусторонние отношения (и более того, российско-европейские отношения) из того тупика, в котором они находятся с весны 2014 года.

Эти инициативы вписываются в более широкий и неоднозначный политический контекст. Конечно, за последнее время можно отметить сразу несколько позитивных сигналов. Так, Франция сыграла решающую роль в поиске компромисса, направленного на урегулирование кризиса между Россией и Советом Европы. После предыдущего визита Эммануэля Макрона в Москву 15 июля 2018 года противоречия в сирийском кризисе несколько ослабли, о чем свидетельствует проведение совместной гуманитарной операции в Восточной Гуте. Однако принципиальные разногласия при этом никуда не делись. Затем в декабре 2018 года в Париже прошло заседание российско-французского Совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (CEFIC) под председательством министра экономики Франции Брюно Ле Мэра и его коллеги Максима Орешкина. 18 апреля 2019 года Владимир Путин встретился в Кремле с руководителями крупнейших французских компаний. Также начал развивать свою деятельность «Трианонский диалог», структура, созданная после первой встречи президентов Макрона и Путина в Версале в мае 2017 года для содействия обменам между французским и российским гражданским обществом. Речь идет, в частности, о проектах в сфере культуры, университетских обменах и поддержке перекрестных молодежных инициатив обеих стран.

Однако и противоположные тенденции были сильны и практически непрерывно действовали в течение этого времени. Дело Скрипала и его последствия (взаимные высылки дипломатов и отмена визита Эммануэля Макрона на российский стенд на Парижском книжном салоне), трения вокруг Центральноафриканской республики, кризис в Керченском проливе и арест в Москве французского банкира Филиппа Дельпаля стали темными пятнами в двусторонних

отношениях. Позиция Парижа по отношению к новой европейской газовой директиве, потенциально усложняющей реализацию проекта газопровода «Северный поток – 2», в котором принимает участие французская Engie, вызвала недопонимание в Москве. То, как российские СМИ освещают кризис «желтых жилетов», усилило изначально враждебный настрой большинства представителей нынешней власти во Франции по отношению к России.

Каковы цели президента Макрона? В Елисейском дворце рассчитывают на то, что избрание Владимира Зеленского президентом Украины, возможно, сможет поспособствовать возобновлению политического процесса урегулирования кризиса на Донбассе, который администрация Петра Порошенко фактически похоронила еще осенью 2015 года. Также, кажется, Франция хочет извлечь выгоду из своего председательства в «большой семерке» и в Совете Европы и, может быть, из нынешней пассивности Германии, чтобы взять «русский вопрос» в свои руки. Аргумент о том, что не следует бросать Москву в объятия Пекина, также, похоже, находит свой отклик в Париже, где легко соглашаются с тем, что без России невозможно решать крупные международные проблемы. Таким образом, в большей степени негативные соображения, чем голлистко-миттеранский курс (которого президент Макрон не придерживается), лежат в основе этих недавних инициатив Парижа. Это уменьшает их важность, но многие во Франции будут довольствоваться и этим, или же напротив, будут ими обеспокоены, особенно в неоконсервативных и проатлантических кругах, которые теперь преобладают во французском МИДе и среди высокопоставленных гражданских служащих министерства обороны.

Каковы шансы на успех французских начинаний? Многое будет зависеть от ответа России. Использует ли Кремль эту возможность или будет продолжать считать, что время играет в его пользу? Последние российские шаги по Украине разнонаправлены (решение выдавать российские паспорта украинским гражданам в мае, но при этом достаточно открытая к переговорам позиция по газовым вопросам министра энергетики Александра Новака, высказанная на прошлой неделе). Пока что ничего не решено, и многие факторы, в особенности развитие отношений между Москвой и Вашингтоном, сильно влияют на франко-российские отношения. Пространство для маневра у нового главы украинского государства является еще одним фактором неопределенности. Другим таким фактором является способность президента Франции, если такая необходимость возникнет, увлечь остальные государства Европейского союза начать действовать в логике разрядки с Москвой. Игра при этом стоит свеч.